МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Б.Н. ЕЛЬЦИНА
ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ НАН КР. ИМ. Ч.АЙТМАТОВА

Диссертационный совет Д.10.14.500

На правах рукописи
УДК: 494.3-25: 43-25

Кайкыбашева Айзада Келдибаевна

Имена прилагательные немецкого и кыргызского языков в парадигматико-синтагматическом аспекте

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2016

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Чуйского университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Тулеева Чинарбубу Сартаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Камбаралиева Уулкан Джолдошбековна

кандидат филологических наук, профессор
Джолдошбеков Абдыкерим Джолдошбекович

Ведущая организация: Кыргызский государственный университета им. И. Арабаева, кафедры немецкого и кыргызского языков, адрес, г. Бишкек, ул. И.Раззакова, 51

Защита диссертации состоится «04 » марта 2016 г. в 10:00 часов на заседании Диссертационного совета Д.10.14.500 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б. Ельцина и Ошском государственном университете по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 265а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке Национальной Академии Наук Кыргызской Республики, а также в научных библиотеках Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина и Ошского государственного университета. Адрес: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265а; 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44; 723500,г. Ош, ул. Ленина, 331

Автореферат разослан: «03 » февраля 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат филологических наук Конурбаева Р.Э.

Общая характеристика работы

В последние двадцать лет в постсоветских государствах активно разрабатываются проблемы национальных языков, которые стали изучаться с точки зрения их типологического устройства, функционирования в различных сферах человеческой деятельности и др. С укреплением позиций государственных языков неизбежно вставали вопросы об их роли, месте и взаимоотношениях с другими языками, в частности, языками тех народов, которые далеко продвинулись в различных областях человеческого знания и инновационных технологий.

Чтобы быть успешными, современная молодежь стремится овладеть западными языками, в том числе и немецким языком как языком, который сохранил в себе ценности греко-римской цивилизации и оказался способным аккумулировать в себе многие достижения и технологии XXI столетия. В этой связи перед специалистами стоит задача сравнить эти языки в теоретическом аспекте, чтобы обосновать не только вопросы их типологического устройства, но и (эта задача представляется более важной) решить практические задачи обучения иностранным языкам.

Этими обстоятельствами обусловливается **актуальность** настоящей темы исследования. Парадигматические и синтагматические отношения в языке, как известно, являются краеугольными камнями устройства языковой системы. Поэтому знание парадигматики и синтагматики прилагательных – одной из ведущих частей речи в кыргызском и немецком языке – закладывает серьезные теоретические основания как для типологии, так и для повышения эффективности изучения иностранных языков и их преподавания в кыргызской аудитории.

Связь темы диссертации с научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Работа является инициативной.

Объект исследования – грамматические категории имен прилагательных немецкого и кыргызского языков в парадигматико-синтагматическом аспекте.

Предметом исследования являются адъективные лексемы в немецком и кыргызском языках, их структура, сходства и различия в парадигматико-синтагматическом аспекте**.**

Цель диссертации - сопоставительное рассмотрение имен прилагательных немецкого и кыргызского языков в плане их парадигматических и синтагматических свойств. Поставленная цель достигается путем решения следующих **задач:**

первый круг задач связан с обзором научной и научно-методической литературы по теме исследования, в частности, с обзорно-теоретическим изучением грамматической природы и сущности имен прилагательных в германистике, в тюркологии и кыргызском языкознании, а также с состоянием изучения данной проблемы в сопоставительном языкознании;

второй круг задач связан с непосредственным сопоставительным рассмотрением немецких и кыргызских имен прилагательных на парадигматическом уровне, а именно: с анализом особенностей их категориальной семантики и ее реализации в грамматических значениях кыргызского и немецкого языков, а также с изучением общих и частных парадигм данных прилагательных.

третий круг задач связан с сопоставительным изучением немецких и кыргызских имен прилагательных на синтагматическом уровне, а именно: с изучением грамматической категории немецкого и кыргызского имени прилагательного в разрезе проявления его синтаксических функций и грамматического управления (падежного, предложного и послеложного), а также его валентностных свойств в предложении;

четвертый круг задач связан с лингвометодическим обоснованием практики обучения немецкому языку кыргызских учащихся на базе полученных результатов.

Новизна данного исследования заключается, во-первых, в сопряжении парадигматического и синтагматического аспектов, позволяющих объёмно рассмотреть лексико-грамматические свойства прилагательных столь разных в типологическом отношении языков, во-вторых, в привлечении для анализа материалов кыргызского и

немецкого языков и, в третьих, в разработке методических рекомендаций для преподавателей немецкого языка в кыргызской аудитории.

Теоретическая значимость. Методы и приемы парадигматико-синтагматического изучения частей речи в сопоставительном плане могут стать методологической базой для изучения других частей речи не только для кыргызского и немецкого языков, но и для других языковых систем.

Практическая ценность работы. Положения и выводы исследования могут быть использованы в вузовских курсах сопоставительной грамматики немецкого и кыргызского языков, типологического языкознания, введения в языкознание, общего языкознания и теории перевода, а также при написании курсовых, дипломных и магистерских работ на факультетах иностранных языков.

Теоретические положения, выносимые на защиту, формулируются следующим образом:

1. Языковой тип каждого из сопоставляемых языков, детерминируя морфолого-синтаксические свойства прилагательных, определяет: 1) особенности образования и функционирования парадигматических форм; 2) синтагматическую реализацию прилагательных кыргызского и немецкого языков.

2. Между кыргызскими и немецкими прилагательными наибольшие типологические различия наблюдаются в парадигматике и намного меньшие - в синтагматике;

3.Типологические различия в синтагматике имен прилагательных оказывают непосредственное влияние на эффективное усвоение грамматических свойств немецкого прилагательного в кыргызской аудитории.

Личный вклад соискателя состоит в сборе фактического языкового материала, в его теоретическом осмыслении и классификации, а также в проведении сопоставительного анализа и лингвометодической интерпретации.

Апробация работы. По теме диссертации сделаны доклады и сообщения на научно-практических и научно-теоретических конференциях различного уровня. Основные положения и материалы исследования опубликованы в 11 статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 4-х глав, заключения, списка использованной литературы. Объем работы составляет 162 страницы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются цели и задачи исследования, указываются теоретико-методологические основы работы, методы анализа и исследования, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В 1 главе исследования «Имена прилагательные как объект изучения в германских и тюркских языках» дана общая характеристика прилагательных немецкого и кыргызского языков, а также подвергаются анализу различные теоретические положения и позиции ученых по рассматриваемой проблеме.

1.1. Сопоставительное языкознание как одно из направлений лингвистической науки В языкознании сложилось мнение, что сопоставительное языкознание – это одно из перспективных направлений в лингвистике, которое выделилось в последней трети XX века сравнительно-исторического языкознания. У истоков возникновения сопоставительного направления в языкознании, или сопоставительного языкознания, стоят имена таких известных лингвистов, как Ш. Балли и Б. Потье, Е.Д. Поливанов, А.А. Реформатский, Дж. Гринберг, В.Г. Гак, В.Н. Ярцева, Е. Косериу, Г. Никкель и др., которые самым непосредственным образом способствовали становлению сопоставительного языкознания как науки со своим объектом, предметом и методами исследования. Эти учёные перевели плоскость изучения языка и языков из диахронии в синхронию, для синхронного подхода к сопоставлению языков было абсолютно безразлично генетическое происхождение языков, а с другой стороны, данный подход учитывал тот простой факт, что родство в происхождении

языков обусловливает схожесть основных параметров в грамматическом строении, а, следовательно, в типологии языков. В результате выяснилось, что сопоставительное языкознание предоставляет в руки исследователя новые материалы и наблюдения, что дает дополнительные возможности для языковой типологии. Сопоставительное языкознание большей частью обусловлено в своём становлении и развитии практическими языковыми задачами. Ведь оно и возникло-то именно благодаря постановке таких практических, прикладных языковых задач, обусловленных потребностями преподавания иностранных языков в условиях родного и потребностями адекватного перевода с одного языка на другой. В конце прошлого века такие компьютерно-языковые программы и их использование называлось «машинный перевод». «Контрастивная лингвистика пригодна не только для обучения иностранным языкам. Она может быть использована для машинного перевода» [Г.Никкель, 1989: 351].

Вопросы сопоставительного языкознания интенсивно разрабатываются и в Кыргызстане. Известные сопоставительные работы таких ученых, как К.З.Зулпукаров, З.К.Дербишева, М.Дж.Тагаев, У.Дж.Камбаралиева, М.А. Атакулова, Ш.Жапаров, А.Дж.Джолдошбеков, З.К.Караева, Ч.С.Тулеева, П.К.Кадырбекова и др.

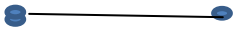
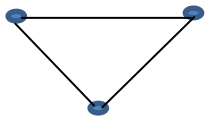
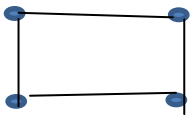
Следует отметить, что сопоставительные исследования должны носить не абстрактно-умозрительный характер, а ставить конкретные теоретические и практические задачи, которые известным ученым по сравнительной типологии языков В.Г. Гаком сформулированы следующим образом: сопоставительное языкознание 1) выявляет схождения и расхождения в использовании языковых средств различными языками;2) позволяет лучше определить особенности каждого из сопоставляемых языков, которые могут ускользать от внимания исследователя при одном лишь «внутреннем» изучении языка; 3) непосредственно связано с различными видами прикладного языкознания, прежде всего с преподаванием неродного языка, где оно позволяет предвидеть и преодолевать нежелательную интерференцию, а также с теорией перевода, для которой оно дает надежную лингвистическую базу [В.Г. Гак,1989:9].

1. 2. Имя прилагательное в германском и немецком языкознании.С точки зрения языковой типологии для характеристики имени прилагательного в немецком языке важно определить типологическую значимость этой части речи в германских языках. С этой целью мы обратились к фундаментальному исследованию Е.С. Кубряковой, посвященному анализу данной части речи [Е.С. Кубрякова, 1977]. Е.С.Кубрякова считает главной типологической особенностью древнегерманских прилагательных тот факт, что они функционировали в качестве отдельной части речи и в этой связи «прилагательное следует рассматривать как класс слов, обособившийся от имени существительного» [Е.С. Кубрякова, 1977: 289].

Прилагательные немецкого языка образуют многочисленные словоформы, которые образуют различные типы парадигм, как общие, так и частные, образуя при этом парадигмы сильного, слабого или смешанного склонения, парадигмы словоизменения по родам или числам, а также парадигмы по степеням сравнения. Совокупность всех этих частных парадигм составляет общую парадигму прилагательного. Современный немецкий язык сохранил семантику и основные морфологические черты имени прилагательного древнегерманских языков. Общепринятым в общем языкознании является мнение о сущности прилагательного как о «…лексико-семантическом классе предикатных слов, обозначающих непроцессуальный признак (свойство) предмета, события или другого признака, обозначенного именем. Прилагательное обозначает либо качественный признак предмета, вне его отношения к другим предметам, событиям или признакам, либо признак относительный, обозначающий свойство предмета через его отношение к другому предмету, признаку, событию» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:397].

Имя прилагательные, всецело входя в грамматический строй соответствующего языка на правах полнозначной, знаменательной, самостоятельной части речи, в германских языках не отличается единообразием грамматических форм, например: в немецком и английском, они имеют различный набор грамматических категорий, если немецкое прилагательное

изменяется по числам, родам и падежам, то английское прилагательное никак не изменяет своих грамматических форм. Чтобы определить типологические особенности прилагательных германских языков, в частности немецкого и английского, представим таблицу, составленную по методике Е.С.Кубряковой, в которой знак «+» указывает на наличие признака, знак «-» обозначает отсутствие признака, и сравним эти языки с древнегерманским языком на предмет того, в какой мере признаки прилагательного сохранились в современных языках. **Таблица №1.**

Категории	Языки		
	Др.-герм.	немецкий	английский
Степени сравнения		+	+
Определенность/ неопределенность		+	-
Род		+	-
Число		+	-
Падеж		+	-

1.3. Изучение имён прилагательных в тюркском и кыргызском языкознании. Анализ научной литературы по проблемам имён прилагательных показывает, что в этой сфере грамматики в тюркских языках, в том числе в кыргызском, можно выделить три круга вопросов: 1) выделение имён прилагательных в качестве самостоятельной знаменательной части речи; 2) грамматический состав и строение имён прилагательных; 3) синтаксически-дистрибутивное употребление и функционирование тюркских прилагательных.

1) Применение синтаксического критерия, казалось бы, должно снимать все вопросы частеречной идентификации прилагательных. Однако в ряде случаев не помогает и синтаксический критерий. Всё дело в том, что в тюркских языках существует так называемый изафет или изафетная конструкция: «Изафет – это такая определительная группа, в которой определяемое, выраженное всегда именем существительным, определяется с точки зрения или принадлежности другому предмету, или различных форм отношения к нему» [Серебренников, Гаджиева, 1986:261].

В тюркских языках, в том числе и в кыргызском, имеются три типа изафетных конструкций: 1) и у определения, и у определяемого полностью отсутствуют морфологические показатели: *темир жол – железная дорога*; 2) у второго главного члена словосочетания – у определяемого наличествует морфологический показатель – аффикс принадлежности: *кыргыз мадания**ты** – кыргызская культура*; и 3) и у определения, и у определяемого имеются морфологические показатели – у определения аффикс родительного падежа, а у определяемого – аффикс принадлежности: *үйдүн бийиктиги – высота дома*. И во всех данных типах определения являются, с одной стороны, существительными и проявляют лексическое значение существительного, а с другой стороны, они входят в разряд прилагательных и исполняют синтактико-семантические функции прилагательных [см.:Сапарбаев, 1997:130-131; Ибрагимов, 2002; 15-16]. И такое смешение семантики

существительного и прилагательного в синтаксической структуре словосочетания не может способствовать четкостью в идентификации разряда тюркского, в том числе кыргызского.

2) Вопросы грамматико-морфологического строения тюркских и кыргызских имён прилагательных до сегодняшнего дня не нашли в тюркологии и в кыргызском языкознании, как будет показано ниже в данной работе, окончательного и единообразного решения. И потому думается, что сопоставительное их изучение, посредством сравнения с германскими и немецкими прилагательными, предоставит хорошую возможность для адекватного освещения их в том или ином ракурсе.

3) Как показывают современные исследования в этой области, дистрибутивная валентность кыргызских прилагательных в качестве ядерного слова предусматривает их сочетание в структуре словосочетания с существительными, глаголами и наречиями. И то немаловажно: даже выступая в качестве ядерного слова в структуре словосочетания, кыргызское прилагательное не является синтаксически самостоятельным. «Исследование сочетательных способностей прилагательных должно проводиться на уровне словосочетания, что диктуется его синтаксической несамостоятельностью» [Найманова, 2004: 69].

1.4. О сопоставительных грамматических исследованиях в кыргызском и немецком языкознаниях. Теоретико-обзорный анализ сопоставительных грамматических исследований в кыргызском и немецком языкознаниях, которые касаются проблем частеречного сопоставления материала показал, что здесь можно выделить три момента:

1. Большинство работ в этой области посвящено сопоставлению английского и кыргызского языков - 12 исследований [Найманова; 2004; Ысакулов, 1995; Шамурзев,2000; Калыгулова, 2001; Атакеева, 2007; Чокубаева, 2010; Рыскулова, 2008; Шекеева, 2009; Мукарапова, 2010; Айдаралиева, 2011; Курганова,2011;Маккамбай, 2011]; всего две работы – сопоставлению немецкого и кыргызского языков [Джолдошбеков, 1969; Мамбетова, 2008]; к данным работам мы причислили также еще одну работу из тюркского и романского языкознаниях, в которой сходная проблематика изучается на материале сопоставления французского и кыргызского языков [Сагынбаев,1989].

2. В области знаменательных частей речи приоритет отдаётся сопоставлению глаголов как полнозначной части речи, проявляющей активные синтаксические признаки – 6 работ [Атакеева, 2007; Чокубаева, 2007; Мамбетова, 2008; Шекеева, 2009; Мукарапова, 2010; Курганова, 2011]. В области служебных частей речи наиболее изученной представляется в сопоставительном плане категория предлога - 3 работы [Джолдошбеков, 1969; Сагынбаев, 1989; Ысакулов, 1995].

3. В сопоставительном кыргызском и английском языкознании имеется всего одно исследование – Наймановой Ч. К., в котором сравниваются грамматические категории английского и кыргызского языков. Основное отличие нашей работы от анализируемого исследования Наймановой Ч.К. кроется в предмете изучения: английское прилагательное, так же как и кыргызское, не изменяется по числам, родам и падежам, в то время как немецкое прилагательное претерпевает изменения в своей грамматической форме при согласовании с соотнесённым существительным.

Глава 2. «*Парадигматический подход в сопоставительном изучении немецких и кыргызских прилагательных».* Парадигматический подход к таким языковым проявлениям прилагательных, в нашем случае немецкого и кыргызского языков, как их значение, их образование, их степени сравнения и их склонение, представляется вполне оправданным по нижеследующим причинам. Во-первых, парадигматика, представляя собой в современном языкознании, ассоциативный план языка, предполагает «рассмотрение единиц языка как элементов его системы, как совокупности структурных единиц, объединённых в памяти и связанных отношением противопоставления…» [Ахманова, 1966: 310], то есть выдвигает в центр внимания план содержания языка, а в сопоставляемых языковых проявлениях немецких и кыргызских прилагательных превалирует именно план содержания языка. Во-вторых, парадигматика соединяет в сознании пользующихся языком языковые единицы,

несмотря на невозможность их реального объединения в акте речи, не только в границах системы и структуры одного языка, но и в пределах двух контактирующих и взаимодействующих языков.

Парадигматика выявлялась и определялась в истории языкознания в самом истоке своего зарождения, в начале XX в. в знаменитом труде Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики», как понятийная связь слов по ассоциации, а именно по ассоциации по смыслу (в отличие от синтагматики, трактуемой как: ассоциация по смежности): «Образуемые в нашем сознании ассоциативные группы не ограничиваются сближением членов отношения, имеющих нечто общее, - ум схватывает, характер связывающих их в каждом случае отношений и тем самым создаёт столько ассоциативных рядов, сколько есть различных отношений… налицо, таким образом, либо общность, как по смыслу, так и по форме, либо только по смыслу. Любое слово всегда может вызвать в памяти всё, что способно тем или иным способом с ним ассоциироваться» [Соссюр, 1977: 158].

2.1. Значение имён прилагательных в немецком и кыргызском языках. Значение прилагательных в обоих сопоставляемых языках - немецком и кыргызском – было определено как выражение качества или свойства предмета. Общим для имён прилагательных в обоих сопоставляемых языках, а также и в других языках, является, как отмечается в лингвистической литературе, семантика качества. «Семантической основой имени прилагательного является понятие качества» [Виноградов, 1947: 182]. Наше сопоставительное изучение материала немецких и кыргызских прилагательных показывает, что они оба обладают лишь одной сходной грамматической категорией – степенями сравнения, которая проявляется только в соответствующей речевой ситуации.

В отличие от кыргызского прилагательного, прилагательные немецкого языка проявляют три грамматические категории: рода, падежа и числа, которые, однако, в плане содержания данного немецкого частеречного класса никак не входят и его значение не конституируют.

Значение немецких и кыргызских прилагательных, несмотря на принадлежность первых к индоевропейскому германскому флективному языку, а вторых к урало-алтайскому тюркскому агглютативному языку, представляются идентичными: они оба– и в немецком, и в кыргызском языках, отображают внеязыковые признаки атрибутивности (признаковости), проявляющиеся через идентификацию качества или свойства предмета речи.

2.2. Образование имён прилагательных в немецком и кыргызском языках. Словообразовательная парадигматика предусматривает наличие в обоих сопоставляемых языках (немецком и кыргызском) в их системах прилагательных наличие трех типов в этой части речи:

1) корневых прилагательных (например: *jung*– жаш, *groβ* – чоң, *lang*- узун),

2) производных прилагательных (*männlich* – эркектик, *mütig* – жүрөктүү, *kirgisisch* – кыргызча),

3) сложных прилагательных (*schwarzäugig*– кара көз, *feuerrot* – оттой кызыл, *wortbarg*– сөзмөр эмес).

Однако в системе словообразования немецких и кыргызских прилагательных не наблюдается прямого соответствия типов прилагательных. Зачастую получается так, что немецким цельнооформленным производным прилагательным, например, функционально соответствуют кыргызские словосочетания (*herzlich*– чын жүрөктөн, *fruchtbar* – түшүмдүү, *miβverständlic*h – түшүнүксүз ойлорду жараткан).

Выявляется, что кыргызская система словообразования прилагательных намного, раза в три – четыре, богаче в количественном и качественном отношении, нежели чем таковая немецкая. Кыргызская словообразовательная система прилагательных в состоянии передать самые мельчайшие признаковые оттенки и нюансы обозначаемого прилагательным предмета речи.

2.3. Степени сравнения имён прилагательных в немецком и кыргызском языках. При классификации степеней сравнения в обоих сопоставляемых языках не наблюдается

единодушие. Так, в немецком языкознании, а именно, в немецкой теоретической грамматике, различают разное количество степеней сравнения. Мы присоединяемся к точке зрения, в которой положительная степень рассматривается как основная форма качественного прилагательного, которая служит платформой для образования сравнительной и превосходной степеней и она представляется нам более соотнесенной с языковой реальностью.

В кыргызском языке при рассмотрении вопроса о степенях сравнения прилагательных наблюдается аналогичная картина. Мы разделяем последнюю точку зрения о наличии в системе кыргызских прилагательных четырех степеней сравнения: положительная степень - жай даража, приблизительная степень - чамалама даража, или басандатма даража, сравнительная степень - салыштырма даража и превосходная степень - күчөтмө даража, поскольку в кыргызском языке, во-первых, положительная степень - жай даража уже своей семантикой, даже без никакого сравнения, актуализирует положительную степень признака или качество предмета. На данном этапе сопоставительного изучения грамматической категории степеней сравнения немецких и кыргызских имён прилагательных прослеживаются прямые соответствия трех пар степеней в обоих языках: положительная степень (der Positiv) – положительная степень (жай даража), сравнительная степень (der Komparativ)- сравнительная степень (салыштырма даража), превосходная степень (der Superlativ)-превосходная степень (күчөтмө даража).

Что же касается кыргызской приблизительной степени сравнения прилагательных (чамалама даража), как показывает наше сопоставительное рассмотрение, в немецком языке не имеется его прямых соответствий. В силу несовпадения признаковых сущностей, кыргызская приблизительная степень не может быть передана в немецком языке сравнительной степенью, даже когда актуализируется снижение качества признака: kürzer, jünger. В немецком языке кыргызским прилагательным в приблизительной степени соответствуют немецкие прилагательные с суффиксом – lich.

2.4. Склонение имен прилагательных немецком и кыргызском языках. «В грамматиках немецкого языка описываются три склонения прилагательных. В отличие от русского языка типы склонения не связаны с характером самого прилагательного. Типы склонения прилагательных в немецком языке разграничиваются в зависимости от употребления /неупотребления артиклей при существительном» [Абрамов, 2001:255; см. также: Admoni, 1960:131; Helbig, Buscha, 1974:270-271; Arssenjewa, Zyganowa, 2002:85].

Если при наличии определенного артикля или его эквивалента, т.е. грамматических маркеров, прилагательное склоняется в немецком языке по слабому типу, а при отсутствии данных грамматических маркеров – по сильному, то «при употреблении неопределённого артикля и притяжательного местоимения в склонении используется именные, и местоимённые окончания (*ein neuer Lehrer, eines neuen Lehrers, einem neuen Lehrer, einen neuen Lehrer*). Данный тип получил название смешанного» (Абрамов, 2001: 256).

Что же касается кыргызских прилагательных, то, как уже отмечалось неоднократно, они являются неизменяемой частью речи. Они никак не сочетаются с именами существительными, с которыми они образуют сочетания: они свободно примыкают к ним, и, следовательно, они не склоняются и никак не изменяются ни по числам, ни по падежам. Что касается грамматического рода, то род отсутствует в кыргызском языке, и, соответственно, кыргызские прилагательные никак не соотносятся с классификацией по родам: мужскому, женскому или среднему.

Склонение имён прилагательных в немецком и кыргызском языках имеет больше различий, нежели сходств. Если немецкие прилагательные, являясь в своём подавляющем большинстве изменяемыми словами, эксплицируют грамматические категории числа, падежа и рода в трёх типах склонений: слабом, сильном и смешанном, то кыргызские прилагательные являются неизменяемыми словами и в сочетании с прилагательными, поэтому не эксплицируют никаких грамматических категорий: ни числа, ни падежа, а категория рода в кыргызском языке отсутствует вообще.

Глава 3. «*Синтагматический подход в сопоставительном изучении прилагательных в немецком и кыргызском языках».* Синтагматический подход предполагает изучение языковых явлений, в нашем случае немецких и кыргызских прилагательных, в разрезе смысловой ассоциации по сложности. «Синтагматика – один из двух аспектов изучения системы языка, анализ особых – синтагматических – отношений между знаками языка, возникающих между последовательно расположенными его единицами при их непосредственном сочетании друг с другом в реальном потоке речи или в тексте; этот аспект изучения языка противопоставляется парадигматике» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 447]. Именно синтагматическое рассмотрение языковых средств и явлений, дополнительно к рассмотрению парадигматическому, даёт реальную и адекватную картину функционирования и употребления данных языковых средств – в нашем случае немецких и кыргызских прилагательных в лексико-грамматической системе языка [ср.: Гак, 1972: 369; Жакыпов, 1993: 39].

3.1.Синтаксические функции имён прилагательных в немецком и кыргызском языках.

Для достоверности сравнения немецких и кыргызских имён прилагательных в составе предложения в синтаксических позициях определения и сказуемого необходимо применить четыре критерия анализа части речи прилагательного, имеющих свою основу в собственно грамматический стороне языка:

во–первых, это разбиение всего частеречного класса немецких и кыргызских прилагательных на прилагательные качественные и прилагательные относительные;

во- вторых, это различие полной и краткой грамматической формы имён прилагательным в обоих сопоставляемых языках;

в-третьих, это привлечение форм сравнительных степеней немецких и кыргызских прилагательных для определения их употребительности в той или иной синтаксической позиции;

в-четвёртых, это учёт грамматико-семантической способности тех или иных немецких прилагательных быть употреблёнными в той или иной синтаксической позиции: определения или сказуемого.

В немецкоязычном фактическом материале качественные прилагательные встречаются большей частью в качестве определения при существительном, т.е. употребляются атрибутивно. Что же касается относительных прилагательных, то они представлены в меньшей степени в синтаксической позиции определения при определяемом существительном.

Что же касается синтаксической функции сказуемого (именной части, предикатива в немецком сказуемом), то здесь также наблюдается сходная в обоих языках тенденция: и в немецком языке, и в кыргызском в грамматической позиции сказуемого более задействованы и более употребительны качественные прилагательные, нежели относительные прилагательные.

Грамматический критерий различения прилагательных по полной и краткой формах теоретически приложим к обоим анализируемым языкам, хотя практически и методологически он адекватным образом действует только в отношении немецких прилагательных, в отношении которых он имеет релевантную значимость. В кыргызском языке имена прилагательные не имеют ни полной, ни краткой формы, они всегда выступают в одной и той же форме, хотя и имеет разные обозначения: «неизменяемая часть речи» [Ахматов, Давлетов, Жапаров, Захарова, 1975:57], «тубаса сөз түркүмү» [Кыргыз адабий тилинин грамматикасы, 1980:223], «словарная форма» [Грамматика киргизского литературного языка, 1987:156], но все же обозначают одну языковую реальность - нулевую грамматическую форму слова, которая не претерпевает никаких видоизменений при сочетании с главенствующим существительным в составе предложения.

Относительно критерия степеней сравнения прилагательных в обоих сопоставляемых языках, то здесь следует напомнить, что в названных языках степени сравнения имеют

только качественные прилагательные, относительные прилагательные степеней сравнения лишены.

В немецком языке имеются имена прилагательные, употребляемые и атрибутивно, и предикативно, т.е. они могут занимать синтаксические позиции как определений, так и сказуемых (его именной части) [см: Helbig, Buscha, 1974:276-277; Arssenjewa, Zyganowa, 2002:92-93].

А в кыргызском языке прилагательные всегда употребляются в двух синтаксических функциях: атрибутивно и предикативно, т.е. каждое прилагательное может являться в предложении как определением при существительном, как и сказуемым предложения.

Таким образом, наш сопоставительный анализ имён прилагательных немецкого и кыргызского языков с позиций синтагматики выявил, что их синтаксические функции ограничиваются в обоих языкам синтаксическими ролями определения и сказуемого, это во-первых, а во-вторых, для адекватного и достоверного изучения языкового материала с позиций синтагматики релевантными являются четыре семантико-грамматических критерия: а) различение качественных и относительных прилагательных, б) различение полной и краткой грамматической формы прилагательных, в) различение соотнесённости степеней сравнения с позициями определения и сказуемого, и г) различение атрибутивно и предикативно употребляемых прилагательных.

3.2. Падежное управление немецких имен прилагательных и их соответствия в кыргызском языке.Частеречный класс прилагательных в теории не должен и не может управлять падежами ни в немецком, ни в кыргызском языках, поскольку они входят в группу существительного в синтаксической функции определения или же являются предикативной частью именного сказуемого. Но практика немецкого языка показывает, что в нём имеются некоторые прилагательные, которые могут управлять определенными падежами: родительным падежом –der Genetiv, дательным падежом –der Dativ и винительным падежом –der Akkusativ [Бергман, Натанзон, 57: 98 – 99; Helbig, Buscha, 1974: 283].

Родительный падеж – der Genitiv:

1)Charlie war seiner Sache ***sicher*** [Plenzdorf] –

1-а) *Чарли ишим жакшы аяктайт деген* ***ишенимде*** *болгон.*

2)Charlie als ein neuer Angestellter war dieses Lobes ***würdig*** [Plenzdorf] -

2-а) Жаңы ишкер катарында Чарли мындай мактоого ***татыктуу*** *болчу.*

3)Die Tätigkeit von Charlie war der Auszeichnung ***wert*** [Plenzdorf] –

3-а) *Чарлинин жасаган иштери мындай сыйлыкка* ***туура*** *келген.*

Немецкому именному сказуемому с прилагательным-предикативом в кыргызском языке также соответствует именное сказуемое с прилагательным-предикативом.

В первом кыргызском примере 1-а) прилагательное-предикатив имеет в своём управлении причастную группу на *–ган*: ишим жакшы аяктайт **деген**, однако в последующих кыргызских примерах имеется тенденция к управлению кыргызскими прилагательными дательным падежом – барыш жөндөмө: 2-а) мактоого и 3-а) сыйлыкка. Такое управление дательным падежом – барыш жөндөмө–обусловлено, в первую очередь, смысловым содержанием прилагательных 2-а) ылайык, и 3-а) туура, поскольку выше обозначенные существительные, являясь косвенным объектом действия, поясняют именное сказуемое, а точнее, его предикативную часть.

Дательный падеж – der Dativ:

4) *Meine Schwester ist ihrer Mutter* ***ähnlich***[Colette S.] –

4-а) Менин сиңдим энебизге **окшош.**

5) *Renand und sein älterer Sohn waren in ihrer Verhalten einander* ***gleich*** [Colette].

5-а) *Ренанд менен анын улуу уулу өзүнүн жүргөн-турганында бир бирине* ***окшоштой*** *көрүнчү.*

6) *Ein Mensch von starken Willen ist jeder Aufgabe* ***gewachsen*** [Colette]

6-а) *Мындай адам күчтүү эрки менен берилген тапшырманы аткарууга* ***мажбур****.*

В случае с управлением дательным падежом der Dativ со стороны немецких прилагательных мы имеем идентичную картину и в кыргызском языке, где функционально соответствующие немецким кыргызские прилагательные также управляют дательным падежом – барыш жөндөмө–существительных.

Винительный падеж – der Akkusativ

7) *Das Kind war ein Jahr* ***alt*** *[*Colette S.] –

7-а) *Бала бир жашта болчу.*

8) *Der Fluβ war in ihrem Strom hier 20 Meter* ***breit*** [Courths – Mahler]-

8-а) *Дарыянын кенендиги бул жерде 20 метрдей болчу*.

9) *Der Berg am oberen Fluβ war tausend Fuβ hoch* [Courths-Mahler]-

9-а)*Тоонун бийиктиги суунун башында миң кадамдай болчу.*

В кыргызском языке немецким прилагательным соответствуют также прилагательные в 7-а): бир жашта, 8-а): кенендиги, 9-а): бийиктиги. Однако , если в немецком примере 7) прилагательное alt, как мера измерения возраста, разведено с существительным обозначением ein Jahr, как собственно возрастным обозначением 1) war ***ein*** Jahr alt, то в кыргызском языке прилагательное «жаш» и собственно возрастное обозначение «бир» посредством употребления аффикса *–та* сведены в одну группу прилагательного – предикатива 1-а) бир жашта болчу.

Кыргызский аффикс *–дай* (и его варианты) обуславливает функциональное сходство при передаче немецких прилагательных, управляющих винительным падежом – der Akkusativ со значением меры измерения чего-либо, на кыргызский язык.

Самым основным выводом является то, что немецкие имена прилагательные могут управлять тремя падежами существительных: родительным падежом – der Genitiv, дательным – der Dativ и винительным – der Akkusativ, занимая синтаксическую позицию именной части сказуемого-предикатива; в функции определения они не управляют никакими падежами.

3.3. Предложное управление имён прилагательных немецкого языка и их соответствия в кыргызском. В системе немецких прилагательных имеются прилагательные, которые употребляются с определенным предлогом и управляют вместе с ними определенным падежом сочетающихся с ними существительных в дательном падеже – der Dativ и в винительном падеже –der Akkusativ, также по предлогам и в соответствии с количеством прилагательных, употребляющихся с тем или иным предлогом.Употребление немецких прилагательных, совместно с предлогами, управляющими дательным падежом – der Dativ и винительным падежом – der Akkusativ, и их кыргызские соответствия можно проследить в следующих примерах: *Unser Land ist reich an Bodenschätzen–Биздин өлкө кен байлыкка бай; Frau Annie war mit der Antwort ihrer Tochter zufrieden [Colette S.] – Анни айым өзүнүн кызынын жообу менен ыраазы болду; Die Schüler waren an diesem Tag frei vom Unterricht [Камардина] – Окуучулар ошол күнү сабактардан бош болгон; Die Bewohner des hohen Nordens sind an das kalte Klima gewöhnt [Deutsch - 2000] – Алыскы түндүк жакта жашаган тургундар мындай суук климатка көнгөн; Frau Annie war auf die Erfolge ihrer Tochter stolz. [Colette S.] – Анни – айым өзүнүн кызынын ийгиликтерине сыймыктанган;*

Предлоги – это грамматическая категория, присущая языкам индоевропейским, а среди них германскому немецкому языку, но отсутствующая в языках тюркских, а среди них в кыргызском. Адекватное переводное соответствие немецкого прилагательного с предложным управлением предполагает передачу в кыргызском языке семантики, как прилагательного, так и предлога.

Сопоставительный анализ показывает, что немецкие прилагательные с предложным управлением передаются в кыргызском языке тремя способами: 1- й способ: в кыргызском языке они выражаются описательным способом, главное в таком описании, чтобы выразить в кыргызском языке значение прилагательного, занимающего в немецком языке только синтаксическую позицию именной части сказуемого, а так же чтобы выразить значение немецкого дательного падежа – der Dativ. Такое описательное выражение исходного

немецкого прилагательного с предлогами, управляющими дательным падежом, мы имеем в примерах: *arm an Büschen – кырчын талдар аз;* второй - в кыргызском языке немецкие прилагательные, имеющие предложное управление дательного падежа, переводятся посредством имен существительных, употреблённых в различных косвенных падежах, третий - только в одном случае в примере мы имеем более или менее прямое соответствие немецкого предлога в кыргызском языке, если за таковое признать кыргызский послелог. «Близкими по значению к предлогам в киргизском языке являются послелоги. В типологическом плане общим между немецкими предлогами и кыргызскими послелогами являются то, что они выражают синтаксические отношения, управляют падежом имён, управляются глаголами, являются служебными элементами и, наконец, участвуют в оформлении членов предложения» [Джолдошбеков, 1969: 20-21; ср.: Сагынбаев, 1969: 22; Ысакулов, 1995: 22].

3.4. Валентностные свойства немецких и кыргызских прилагательных. Термин «валентность» трактуется в современном языкознании как «… способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 79].

Явление валентности имён прилагательных, плодотворно разрабатываемое в основном в германском языкознании, имеет две градуированные степени классификации, «… определяющие её реализацию: 1. Общий тип валентности: активная валентность (способность слова присоединять зависимый элемент) / пассивная валентность (способность слова присоединяться к господствующему компоненту сочетания). 2. Облигаторность валентности: обязательная /факультативная валентность (понятие, соотносимое с сильным и слабым управлением)» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 80; см. также: Степанова, Хельвиг, 1978: 200 – 201; Найманова, 1995: 15-16; Schendels, 1979: 194-195].

Активная валентность немецких прилагательных:

Charlie war seinem Vater bei der Gartenarbeit behilflich [Plenzdorf];

В немецком примере все имена прилагательные обладают активной валентностью, поскольку оно доминирует в предикативном словосочетании и управляет зависимыми от них языковыми элементами: *behilflich* כ*seinemVater;*

Символ [כ] указывает, что языковой элемент, стоящий слева, доминирует (управляет) над языковым элементом, стоящий справа.

Пассивная валентность немецких прилагательных:

Einen italienischen Film sollten wir uns ankucken[Plenzdorf].

В этом примере немецкое прилагательное занимает синтаксическую позицию определения, и является пассивной валентностью, т.к. имя прилагательное не доминирует, а, напротив, является зависимыми элементом в составе словосочетания: *einen Film* כ*italienischen*;

Валентность прилагательных в сопоставляемом кыргызском языке классифицируется в несколько иной плоскости. Здесь уже релевантным представляется только корреляция по синтаксической функции: кыргызские прилагательные в функции сказуемого и кыргызские прилагательные в функции определения. Такая валентностная корреляция выступает на первый план в связи с неизменяемостью грамматической формы кыргызского прилагательного, которое, с одной стороны, никак не управляет соотнесенным с ним элементом в составе словосочетания, а, с другой стороны, оно и не подчиняется данному элементу, поскольку находится с ним в синтаксической связи примыкание [ср.: Ахматов, Давлетов, Жапаров, Захарова, 1975: 57; Кыргыз адабий тилинин грамматикасы, 1980; 222-223; Найманова, 1995; 13-14].

Валентность кыргызских прилагательных в синтаксической позиции сказуемого:

Чабандын ал сөзү бизге катуу эскертүү болду [Жусубалиев];

В вышеприведённом примере кыргызкого языка в составе словосочетания имя прилагательное не является доминирующим элементом, оно является по семантико-грамматическому статусу равнозначным соотнесенным с ним именами. Все дело в том, что

кыргызские прилагательные являются неизменяемой частью речи и сохраняют в словосочетании одну и ту же грамматическую форму (ср.: Сапарбаев, 1997: 87; Иманов, 2009: 42-43)

Валентность кыргызских прилагательных в синтаксической позиции определения:

Чын кайберен мен болсом [Кожожаш] - данное прилагательное (определение) семантически подчинено соотносимым с ним существительному, но на грамматическом уровне непосредственного подчинения не наблюдается, поскольку оно является в качестве прилагательных неизменяемыми словами и соединено с определяемым существительным посредством грамматической связи примыкания.

I. Валентность по корреляция высокого уровня распадается, таким образом, на валентность активную, когда анализируемое нами прилагательное подчиняет себе соотнесенный с ним член словосочетания, и на валентность пассивную, когда прилагательное подчиняется с соотнесённым с ним членом сочетания. Рельефно и явно такая валентностная корреляция проступает в немецком языке, где активная валентность проявляется в синтаксической функции именной части сказуемого (предикатива), а пассивная валентность проявляется в синтаксической функции определения. И хотя в обоих случаях немецкое прилагательное выражает признак, качество или свойство обозначаемого предмета, но предикативное обозначение предполагает активную валентность прилагательных, а атрибутивное – пассивную валентность.

II. Валентность более низкого уровня, нежели чем корреляция активной и пассивной валентности, проявляется в германских языках, а среди них в немецком, в соотношении облигаторной и факультативной валентности. Почему это соотношение принадлежит низкому уровню валентности прилагательных, - так это потому, что облигаторность и факультативность (необлигаторность) являются валентностным признаком прилагательных, а именно, немецких прилагательных, но не всех прилагательных, а только тех, которые занимают синтаксическую позицию сказуемого (его предикатива). Например: ***Облигаторная валентность немецких и кыргызских прилагательных:*** *Annie war des Wartens überdrüssig* [Colette] – *Анни күткөндөн жадагандай болду.*

Факультативная валентность немецких и кыргызских прилагательных: *например: Unser land ist reich (an Bodenschätzen)* [Deutsch-2000]- *Биздин өлкө (кен байлыктарга) бай.* В немецком языке в синтаксической позиции именной части сказуемого выступают зачастую такие прилагательные, которые требуют для себя зависимого валентностного партнёра, стоящего в определённом падеже или же требующего определённого предложного управления – в этом случае имеет место так называемая облигаторная (обязательная) валентность. Так, в немецком примере прилагательное-предикатив überdrüssig требует для себя обязательного существительного в Genitive: *überdrüssig* ↄ*des Wartens.*

Наш переводно-смысловой метод показывает, что и в кыргызском языке в их функциональных соответствиях прилагательные также обладают облигаторной валентностью, поскольку они так же, как и в немецком языке, требуют для себя обязательных валентностных партнеров. Так, кыргызское прилагательное в позиции сказуемого «жадагандай» требует для себя обязательного партнера, выраженного существительным в исходном падеже: *күткөндөн жадагандай.*

Таким образом, сопоставление валентностных характеристик немецких и кыргызских прилагательных в их синтаксических функциях сказуемого и определения показывает, что немецкие прилагательные в функции сказуемого (предикатива) обладают активной валентностью, а в функции определения (атрибутива) – пассивной. В то время как кыргызские прилагательные в обеих функциях проявляют нейтральную валентность в связи с неизменяемостью их грамматической формы. Данная активная и пассивная валентность является высокой степенью валентностной корреляции, присущей прилагательным в обоих языках.

Валентностная же корреляция: облигаторная - факультативная (необлигаторная) валентность – принадлежит к более низкому уровню валентностных характеристик прилагательных, поскольку в обоих языках такое коррелятивное соотношение проявляют прилагательные лишь в синтаксической позиции сказуемого (его предикатива). В обоих языках на этом уровне проявляются сходные свойства: облигаторной валентности немецких прилагательных-предикативов соответствуют таковая у кыргызских, факультативной валентности немецких прилагательных-предикативов соответствует таковая кыргызских прилагательных - предикативов.

Глава 4. «Лингвометодический аспект преподавания грамматического материала немецких имен прилагательных в кыргызскоязычной аудитории» Изучение немецких прилагательных как частеречной категории осложняется в кыргызскоязычной аудитории различными лингвометодическими факторами парадигматического и синтагматического порядка. Но в основе и парадигматических, и синтагматических осложнений лежит различие в типологии языков, проявляющегося в различном системно-структурном строении немецкого и кыргызского языков.

4.1. Грамматический материал немецких имён прилагательных как предмет обучения в кыргызскоязычной аудитории. Грамматический материал немецких прилагательных представляет собой особую сложность в кыргызскоязычной аудитории, что обусловлено, во-первых, типологическим различием немецкого флективного языкового строя, а, во-вторых, тем, что общие типологические различия реализуются через конкретные парадигматике и синтагматике свойства немецких и кыргызских прилагательных. Все вышеуказанные различия, а также и совпадения в характеристиках немецких и кыргызских прилагательных должна быть адекватным образом разъяснены обучаемым и закреплены в системах специальных семантико-грамматических упражнений.

4.2. Ситуативно-коммуникативное изучение немецких имён прилагательных в кыргызскоязычной аудитории. Все устно-письменные упражнения по немецким прилагательным подразделяются в кыргызскоязычной аудитории на три ступени, на которые распределяется весь грамматический материал: **1-я ступень - грамматические основы немецкого прилагательного**: основные свойства прилагательного, значения суффиксов прилагательных, степени сравнения прилагательных, функции прилагательного в предложении; **2-я ступень – грамматические особенности немецкого прилагательного**: главные типы склонения прилагательных, падежное управление прилагательных, предложное управление прилагательных, употребление прилагательных в сравнительной и превосходной степени в качестве членов предложений; и **3-я ступень – собственно ситуативно-коммуникативное закрепление материала:** грамматические ситуативные упражнения, грамматические коммуникативные упражнения, семантико-грамматические ситуативно-коммуникативные упражнения на закрепление и автоматизацию употребления прилагательных.

Применение данной системы упражнений для изучения немецких прилагательных в кыргызскоязычной аудитории соответствует основному принципу лингвометодики - коммуникативной (речевой направленности обучения иностранным языкам) [Гез, Ляховский, Миролюбов и др., 1982:63; Бим, 1991: 100; Бухбиндер, 1991: 138].

Выводы

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. Сопоставление немецких и кыргызских прилагательных на парадигматическом уровне показывает, что типологический строй языка влияет на содержательное формирование частей речи.

2. Прилагательные немецкого языка обладают категорией рода, падежа, числа и степеней сравнения, а прилагательные кыргызского языка имеют только грамматическую категорию степеней сравнения.

3. Прилагательное кыргызского языка является неизменяемой частью речи, и поэтому отличается от прилагательного немецкого, которое обладает тремя типами склонения (слабое, сильное и смешанное) ввиду флективной изменчивости своей грамматической формы.

4. Сопоставительное изучение немецких и кыргызских прилагательных на синтагматическом уровне показывает, что они уподобляются друг другу при исполнении сходных синтаксических функций определения и сказуемого. В синтагматике высвечиваются парадигматические свойства прилагательного, его агглютинативная неизменяемость в кыргызском языке и его флективная изменчивость в немецком языке.

5. В синтагматике сохраняется влияние языкового типа. В немецком языке имена прилагательные занимают только синтаксическую позицию именной части сказуемого, предикатива, в то время как в кыргызском языке прилагательные выступают собственно сказуемым, единолично исполняя синтаксическую функцию всего сказуемого.

6. Изучение прилагательных немецкого языка в условиях родного (кыргызского) осложняется не столько различием в типологическом строе языков, а сколько явлением межъязыковой интерференции, когда признак неизменяемости кыргызского прилагательного индуктивно переносится на немецкое прилагательное.

7. Сходства между немецкими и кыргызскими прилагательными больше относятся к синтагматическому уровню языка, где они показывают сходные синтаксические позиции определения и сказуемого (его именной части). На синтагматическом уровне проявляются и несходства, заключающиеся в различном падежном управлении немецких и кыргызских прилагательных, а также и в наличии предложного управления немецких прилагательных, а предлоги отсутствуют в кыргызском языке, хотя в нем имеются функционально подобные послелоги.

8. Несходства больше относятся к уровню парадигматики, где резко различаются сущностные грамматические категории, морфологические показатели и значения аффиксов, свойственных в обоих языках прилагательным. Однако и в парадигматике имеются некоторые сходства суффиксов прилагательных, а также и грамматических форм сравнения.

Основные положения диссертации были отражены в следующих публикациях:

1. Кайкыбашева А.К. Грамматическое строение тюркских и кыргызских имён прилагательных [Текст] / Кайкыбашева А. К. // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Тамбов - 2013. Часть 1. стр.74-78.
2. Кайкыбашева А.К. Ситуативно-коммуникативное изучение немецких имён прилагательных в кыргызскоязычной аудитории. [Текст] / Кайкыбашева А.К. // Вестник ЖАГУ, Жалал-Абад-2013 № 1(27) 2 часть. стр.32-34.
3. Кайкыбашева А.К. Типологические различия в склонении имен прилагательных немецкого и кыргызского языков. [Текст] / Кайкыбашева А.К. // Вестник ЖАГУ, Жалал-Абад-2013, № 1 (27) 2 часть, стр.35-37.
4. Кайкыбашева А.К. Введение прилагательных при обучении словосочетаниям типа «Прилагательное +Существительное». [Текст] / Кайкыбашева А.К.,Султанова Г. // Известия ОшТУ, Ош-2008, № 2, стр. 233-237.
5. Кайкыбашева А.К. Изучение имён прилагательных в тюркском и кыргызском языке. [Текст] / Кайкыбашева А.К. // Вестник КГНУ, Бишкек-2013, выпуск 4, стр. 136-138.
6. Кайкыбашева А.К. Лингвометодической аспект практического изучения прилагательных иностранного немецкого языка в условиях родного кыргызского. [Текст] / Кайкыбашева А.К.,Усманова М. // Сборник научных трудов АГПИЯЗ, Андижан-2014, выпуск 7, стр. 69-70
7. Кайкыбашева А.К. Грамматический материал немецких имён прилагательных как предмет обучения в кыргызскоязычной аудитории. [Текст] Известия ОшТУ, Ош-2013, 2-часть, стр.240-243

8. Кайкыбашева А. К.Сопоставительно-парадигматическое изучение немецких и кыргызских имен прилагательных. [Текст] / Кайкыбашева А.К. // Вестник РГСУ, РФ г. Москва филиал в г. Ош, Ош-2014, выпуск12, стр. 27-28
9. Кайкыбашева А. К. Значение качественных и относительных имен прилагательных в немецком и кыргызском языках. [Текст] / Кайкыбашева А.К. // Вестник РГСУ, РФ г. Москва филиал в г. Ош, Ош-2014, выпуск 12, стр. 29-30
10. Кайкыбашева А. К. Значение имен прилагательных в немецком и кыргызском языках. [Текст] / Кайкыбашева А.К., Саидрахимова Д.С. // Известия вузов Кыргызстана, Бишкек-2015, выпуск 6, стр. 294-295
11. Кайкыбашева А. К. Синтаксические функции имен прилагательных в немецком и кыргызском языках. [Текст] / Кайкыбашева А.К. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных науки, РФ г. Москва-2016, выпуск 1, стр. 29-32

Кайкыбашева Айзада Келдибаевнанын 10.02.20-тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн «Немис жана кыргыз тилдериндеги сын атоочтор парадигматикалык-синтагматикалык аспектте» темасына жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: сын атооч, парадигматика жана синтагматика, агглютинативдүү жана флективдүү тилдер, лингвометодикалык аспект, ситуативдик-коммуникативдик өңүт, салыштырма даража, валенттүүлүк.

Изилдөөнүн максаты - немис жана кыргыз тилиндеги сын атоочторду парадигматикалык жана синтагматикалык аспектте изилдөө.

Изилдөөнүн объектиси: немис жана кыргыз тилиндеги сын атоочтордун грамматикалык категорияларын парадигматиканын-синтагматиканын деңгээлинде кароо болуп, **предмети** катары немис жана кыргыз тилдериндеги адъективдүү лексемалар, алардын түзүлүштөрү, окшоштуктары жана бөтөнчөлүктөрү парадигматика-синтагматикалык аспектте тандалып алынды.

Изилдөөнүн методдору: бул изилдөөдө парадигматика- синтагматиканын деңгээлинде салыштырма-морфологиялык, салыштырма-синтаксистик, салыштырма-семантикалык жана ошондой эле лингвометодикалык методдор колдонулду.

Алынган жыйынтыктардын жаңылыгы. Биринчиден, парадигматика-синтагматикалык аспекттерди айкалыштырып типологиялык жактан ар түрдүү болгон немис жана кыргыз тилдериндеги сын атоочтордун лексика-грамматикалык касиеттеринин кеңири талданышы, экинчиден, анализ үчүн кыргыз жана немис тилдеринин адъективдүү лексемалардан турган материалдарынын тандалып алынышы жана, үчүнчүдөн, немис тилин кыргыз аудиториясында үйрөтүүгө карата методикалык сунуштардын иштелип чыгышы эмгектин жаңылыгын түзөт.

Ишти колдонуу чөйрөсү. Диссертациялык иштин натыйжалары, жоболору жогорку окуу жайларында немис жана кыргыз тилдеринин салыштырма грамматикасы,салыштырма типологиясы, тил илимине киришүү, жалпы тил илими,котормонун теориясы сыяктуу теориялык курстарды өтүүдө, ошондой эле чет тилдер факультеттеринде курстук, дипломдук, магистрдик иштерди аткарууда колдонууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Кайкыбашевой Айзады Келдибаевны на тему «Имена прилагательные немецкого и кыргызского языков в парадигматико-синтагматическом аспекте» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20-сранительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: имя прилагательное, парадигматика и синтагматика, агглютинативные и флективные языки, лингвометодический аспект, ситуативно-коммуникативный подход, степень сравнения, валентность.

Цель диссертации - сопоставительное рассмотрение имен прилагательных немецкого и кыргызского языков в плане их парадигматических и синтагматических свойств.

Объектом исследования является грамматические категорииимен прилагательных немецкого и кыргызского языков в парадигматико-синтагматическом аспекте, **предметом исследования** – адъективные лексемы в немецком и кыргызском языках, их структура, сходства и различия в парадигматико-синтагматическом аспекте**.**

Методы исследования, используемые в настоящей работе: сопоставительно-морфологические, сопоставительно-синтаксические, сопоставительно-семантические и лингвометодические, применяемые на парадигматическом и синтагматическом уровнях.

Новизна данного исследования заключается, во-первых, в сопряжении парадигматического и синтагматического аспектов, позволяющих объёмно рассмотреть лексико-грамматические свойства прилагательных столь разных в типологическом отношении языков, во-вторых, в привлечении для анализа материалов адъективных лексем кыргызского и немецкого языков и, в третьих в разработке методических рекомендаций для преподавателей немецкого языка в кыргызской аудитории.

Область применения данной работы. Положения и выводы исследования могут быть использованы в вузовских курсах сопоставительной грамматики немецкого и кыргызского языков, типологического языкознания, введения в языкознание, общего языкознания и теории перевода, а также при написании курсовых, дипломных и магистерских работ на факультетах иностранных языков.

RESUME

To dissertation work of Kaikybasheva Aizada Keldibaevna on the theme: «Adjectives in the German and Kyrgyz languages in the paradigmatic-sytagmatic aspect» submitted to confer the degree of Candidate of Philology on specialty 10.02.20 – contrastive-historical, typological and contrastive linguistics.

Key words: Adjectives, paradigmatic and syntagmatic, agglutinative and inflected languages, lingua-methodical aspect, situational-communicative study, degrees of comparison, valency.

The object of investigation is grammatical category of the Adjectives of the German and Kyrgyz Languages, studied in contrastive linguistics at the paradigmatic as well as syntagmatic level.

The subject of investigation isthe Adjective in the German and Kyrgyz Languages, its structure, peculiarities, similarity in the paradigmatic and syntagmatic aspects.

Methods of investigation used in this researchcan be indicated as contrastive-morphological, contrastive-syntax, contrastive-semantic, and lingua-methodical used at paradigmatic and syntagmatic levels.

Novelty of the paper is determined by the fact that,for the first time in the contrastive linguistics the Adjectives of the German and Kyrgyz languages are combined in the paradigmatic and syntagmatic aspects. Before this research the Adjectives of these two languages were investigated separately, in this research they were compared with each other and were found out their peculiarities and similarities.

Usage field of this research. The regulations and results may be used in creating lectures on Contrastive Typology, Grammar for the higher educational establishments as well as in Theoretical Courses of Translation. Summary and the results of the research may be used in supervising courses and qualification papers and dissertations of Masters Degree.